

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. Т. 23, вып. 3. С. 316–321
Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2023, vol. 23, iss. 3, pp. 316–321
<https://eup.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2023-23-3-316-321>, EDN: JAWIHA

Научная статья
УДК 347.965(410+571)(09)+929

Правовая регламентация и организация деятельности пенитенциарных учреждений Саратовской губернии в конце XIX – начале XX века в контексте реализации тюремной реформы 1879 года

Ю. В. Варфоломеев

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Варфоломеев Юрий Владимирович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России и археологии, ybartho@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4488-6582>

Аннотация. Введение. В современных условиях актуализируется несколько перспективных направлений в исследовании пенитенциарной системы Российской Федерации. В контексте этих научных разработок особую актуальность приобретает изучение историко-правовых аспектов законодательной политики позднеимперской России по совершенствованию организационной структуры, органов управления и функционирования учреждений пенитенциарной системы. **Теоретический анализ.** В ходе модернизации тюремной системы России в конце XIX – начале XX в. были приняты законы, циркуляры и инструкции, направленные на повышение эффективности управления отдельными местами заключения гражданского ведомства и тюремной стражи. Правовая регламентация пенитенциарного законодательства позволила структурировать и усовершенствовать деятельность органов управления, надзора и вспомогательного персонала тюремного ведомства. **Эмпирический анализ.** Выявлено, что целенаправленная деятельность по оптимизации делопроизводства, установления корректного и однообразного порядка ведения документации, счетоводства и отчетности в конторах тюремных замков занимала важное место в деятельности Главного тюремного управления, тюремных отделений Губернского правления на местах. **Результаты.** В ходе реализации в Российской империи тюремной реформы 1879 г. происходила планомерная модернизация пенитенциарной системы в стране. Первостепенную роль в совершенствовании управления и организации работы всех структур тюремного ведомства играла правовая регламентация их деятельности, что документально подтверждается материалами пенитенциарных учреждений Саратовской губернии конца XIX – начала XX в.

Ключевые слова: тюремная реформа 1879 г., пенитенциарная система, правовая регламентация, делопроизводство, Саратовская губерния

Для цитирования: Варфоломеев Ю. В. Правовая регламентация и организация деятельности пенитенциарных учреждений Саратовской губернии в конце XIX – начале XX века в контексте реализации тюремной реформы 1879 года // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. Т. 23, вып. 3. С. 316–321. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2023-23-3-316-321>, EDN: JAWIHA

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Legal regulation and organization of the activities of penitentiary institutions of the Saratov province in the late XIX – early XX centuries in the context of the implementation of the prison reform of 1879

Yu. V. Varfolomeev

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Yuri V. Varfolomeev, ybartho@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4488-6582>

Abstract. Introduction. In modern conditions, several promising directions in the study of the penitentiary system of the Russian Federation are being actualized. In the context of these scientific developments, the research into the historical and legal aspects of the legislative policy of late Imperial Russia to improve the organizational structure, management bodies and functioning of institutions of the penal system has become particularly relevant. **Theoretical analysis.** During the modernization of the penitentiary system of Russia in the late XIX – early XX centuries, laws, circulars and instructions were adopted to improve the efficiency of the management of individual places of detention of the civil department and prison guards. The legal regulation of the penal enforcement legislation made it possible to structure and improve the activities of the management, supervision and support staff of the prison department. **Empirical analysis.** It has been revealed that purposeful activities aimed at optimizing office work, establishing a correct and monotonous order of documentation, accounting and reporting in the offices of prison

castles occupied an important place in the activities of the Main Prison Administration, Prison departments of the Provincial Government in the provinces. **Results.** During the implementation of the prison reform in the Russian Empire in 1879, a systematic modernization of the penitentiary system in the country took place. The legal regulation of the activities played the primary role in improving the management and organization of the work of all structures of the prison department, which is documented by the materials of penitentiary institutions of the Saratov province of late XIX – early XX centuries.

Keywords: prison reform of 1879, penitentiary system, legal regulation, documentation support, Saratov province

For citation: Varfolomeev Yu. V. Legal regulation and organization of the activities of penitentiary institutions of the Saratov province in the late XIX – early XX centuries in the context of the implementation of the prison reform of 1879. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2023, vol. 23, iss. 3, pp. 316–321 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2023-23-3-316-321>, EDN: JAWIHA

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

В Российской империи начиная с 1863 г. в ходе проведения кардинальных и масштабных преобразований развернулась подготовка реформы пенитенциарной системы России. В течение последующих 16 лет над выполнением этой задачи последовательно трудились межведомственные, межотраслевые, а также особые комитеты и комиссии. Результатом работы этих организаций стали, во-первых, учреждение 27 февраля 1879 г. Главного тюремного управления (далее – ГТУ) в составе Министерства внутренних дел, а во-вторых, разработка проекта закона о реформировании пенитенциарной системы страны. В итоге 11 декабря 1879 г. Указом императора Александра II был утвержден Закон «Об основных положениях, имеющих служить руководствам при преобразовании тюремной части и при пересмотре Уложения о наказаниях» [1]. Возглавил вновь созданное управление бывший саратовский губернатор (1870–1879 гг.) выдающийся пенитолог и разработчик основных положений тюремной реформы М. Н. Галкин-Враской. В частности, именно он полагал более целесообразным, чтобы ГТУ структурно находилось в ведении Министерства юстиции, а не МВД [2, с. 20], правда, эта его идея была реализована не сразу, а только в 1896 г.

Последняя треть девятнадцатого столетия ознаменовалась повышенным интересом российских юристов к изучению различных вопросов пенитенциарной науки и практики. В этом направлении существенный вклад в разработку актуальных проблем тюремоведения и криминологии внесли ведущие отечественные правоведы, такие, как Н. С. Таганцев, С. П. Мокринский, А. А. Пионтковский, С. В. Познышев, Н. Ф. Лучинский, А. А. Саат, И. Я. Фойницкий и др. Российские ученые активно сотрудничали с зарубежными коллегами-пенитологами, а также принимали деятельное участие в работе международных тюремных конгрессов в 1872–1910 гг.

В советское время исследования в этой области продолжили М. Н. Гернет, Б. С. Утевский,

Р. С. Мулукаев, И. С. Ной, М. Д. Шаргородский и др. Постсоветский период отечественной пенитологии характеризуется не только увеличением числа исследований, но и широтой охвата различных проблем современной пенитенциарной науки. В многообразной палитре этих исследований оказывается историко-правовое осмысление становления и развития уголовно-исполнительной системы страны, изучение ее организационно-правовых аспектов, региональное измерение этих проблем, вопросы уголовно-исполнительного права, пенитенциарной психологии, а также изучение различных сторон труда и быта заключенных. Среди современных ученых, исследующих эти и многие другие вопросы пенитенциарной науки и практики, следует назвать Л. П. Рассказова, И. В. Уколова, А. И. Зубкова, Ю. И. Калинина, В. Д. Сысоева, С. М. Штутмана, А. М. Фумм, О. Н. Бортникову, К. К. Кораблина, М. В. Лаврентьева, Л. В. Семенову, А. Г. Упорова и др.

Между тем в настоящее время по-прежнему существует целый ряд перспективных направлений в исследовании пенитенциарной системы Российской Федерации, и в этом отношении особую актуальность приобретает изучение историко-правовых аспектов законодательной регламентации органов управления, организации деятельности и несения службы в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Теоретический анализ

В условиях модернизации пенитенциарной системы России в конце XIX – начале XX в. принимался целый ряд законов, циркуляров и инструкций, направленных на ее устройство и совершенствование. В 1887 г. был принят Закон «Об устройстве управлений отдельными местами заключения гражданского ведомства и тюремной стражи» [3], а в 1915 г. эти положения были отдельно закреплены в «Общей тюремной инструкции», в которой перечислялись должности и обязанности не только лиц тюремной администрации и надзора, но и вспомогательного персонала.

Учитывая то обстоятельство, что каждый год тюремным ведомством принималось большое количество разнообразной нормативно-правовой документации, часть из которой в свое время утрачивала законную силу, Главным тюремным управлением Российской империи в 1880 г. был издан сборник циркулярных распоряжений и инструкций по тюремной части [4]. Этот систематизированный свод законодательных актов должен был облегчить и упростить работу руководства и администрации пенитенциарных учреждений на местах по единообразному и четкому исполнению нормативно-правовых предписаний. Причем в предисловии к этому сборнику было указано, что все последующие распоряжения по тюремному ведомству по мере их принятия будут периодически издаваться в виде отдельных постановлений к сборнику. В соответствии с этим в 1883 г. и было отпечатано первое прибавление, в которое вошли циркулярные распоряжения по тюремной части, изданные с 1879 г. по 1 июля 1883 г. Вслед за этим предстояло регулярно издавать и другие прибавления, в которые должны были быть включены все последующие циркуляры.

Однако в процессе пользования этими сборниками многие сотрудники пенитенциарного ведомства обратили внимание на некоторые сложности, возникающие при этом. Так как сборники вмещали в себя большой объем нормативно-правовой документации, размещенной в хронологическом порядке, то это обстоятельство представляло для должностных лиц тюремного управления и надзора серьезные затруднения. К тому же хронологическая система распределения циркуляров предполагала необходимость ознакомиться при изучении каждого отдельного вопроса и с распоряжениями, хотя и включенными в сборники, но уже отмененными последующими узаконениями или разъяснениями.

Эта коллизия по времени действия нормативно-правовых актов, содержащихся в сборнике, безусловно, представляла неудобство при его использовании в повседневной практике должностными лицами тюремного ведомства. Особенно явственно эта проблема обозначилась при составлении второго прибавления, так как в него должны были войти распоряжения последних лет, поясняющие и дополняющие узаконения, коренным образом изменившие прежний порядок тюремного устройства и управления. В данном случае имелись в виду законы о тюремной страже, об арестантских работах, об одежде и обуви заключенных и т.п. При таких условиях Управлению надлежало издать новое

прибавление к сборнику в такой форме, которая допускала бы возможность каждому исполнительному чиновнику точно определить, какие из помещенных в прежних сборниках циркуляры еще не утратили своего значения и в каких именно частях.

Между тем в контексте разрешения этого казуса в 1894 г. вышло из печати частное издание под заголовком «Систематический сборник узаконений и распоряжений по тюремной части» [5], подготовленное помощником начальника Главного тюремного управления В. Н. Коковцовым и инспектором этого управления С. В. Рухловым. Будущий министр финансов и глава Российского правительства Коковцов, работая в ГТУ с 1879 по 1895 г., участвовал также в подготовке переиздания первого документа общеимперского тюремного законодательства «Уставов о ссыльных и содержащихся под стражей» [6], в котором, на основе новейших достижений отечественного и зарубежного тюремоведения были обобщены и систематизированы имевшиеся на тот момент нормативно-правовые акты, а также пенитенциарная практика различных мест заключения.

Издание, подготовленное ответственными сотрудниками тюремного ведомства, разрешало возникшие проблемы с практическим использованием сборников циркулярных распоряжений ГТУ и вполне удовлетворяло всем необходимым требованиям к подобного вида изданиям. Во-первых, систематический сборник содержал в себе все циркулярные разъяснения и распоряжения, вышедшие до 1 июня 1890 г. и имеющие на тот момент времени обязательную силу. Во-вторых, циркуляры эти были изложены не в хронологическом порядке, а по очередности отдельных вопросов управления и устройства тюрем. В-третьих, в сборник были включены и все узаконения по тюремной части, помещенные как в Уставах о содержащихся под стражей и о ссыльных, так и в их продолжениях, а также в других частях Свода законов, так что пользование им исключало необходимость в поиске разбросанных по различным томам Свода законов.

Учитывая все эти преимущества нового издания, руководство ГТУ в своем отношении предписывало начальникам губерний, в том числе и саратовскому губернатору: «...означенное издание не только может вполне заменить собою предполагавшиеся Тюремным Управлением второе прибавление к сборнику циркуляров, но и должно служить полезным и даже необходимым руководством для лиц и учреждений, ведающих тюремной арестантской частью, и признавал бы безусловно необходимым снабдить этим

сборником все места заключения гражданского ведомства, равно как и учреждения и лица, соприкасающиеся с заведыванием тюремной частью, как-то Губернское правление и проч.» [7, л. 5–5 об.]. Таким образом, именно этот сборник был рекомендован ГТУ к использованию в повседневной практической деятельности руководящему составу и всем служащим тюремного ведомства.

Эмпирический анализ

Важное место в деятельности тюремных администраций занимало ведение делопроизводственной документации. В целях повышения качества и эффективности ведения служебной документации и соблюдения сроков отчетности Главное тюремное управление 29 ноября 1889 г. издало Циркуляр № 25, который регламентировал процедуру надзора за порядком и благоустройством в местах заключения. На основании этого распоряжения саратовский губернатор, в свою очередь, 19 сентября 1890 г. направил циркуляр по тюремному правлению № 7706, адресованный полицмейстерам, уездным исправникам, начальникам тюрем и исправительных арестантских отделений [7, л. 2–2 об.], который разъяснял и устанавливал порядок надзора за местами заключения и сроки отчетности об их инспекции уполномоченными лицами правоохранительных органов.

Губернское правление данным распоряжением установило для начальников исправительных арестантских отделений и губернской тюрьмы порядок предоставления на проверку документации об инспекции вверенных им пенитенциарных учреждений. Согласно этому распоряжению прошнурованные книги для записи замечаний при посещении мест заключения чинами местной администрации начальники исправительных арестантских отделений и губернской тюрьмы должны были представлять лично губернатору еженедельно по субботам, а начальники уездных тюрем – выписки из замечаний с объяснениями их представлять начальнику губернии еженедельно не позднее 10 числа. Между тем означенное распоряжение, как показывала практика, исполнялось весьма небрежно и неаккуратно: «...некоторые гг. начальники полиции посещают тюрьмы редко и замечания свои, вопреки циркуляру главного тюремного управления, делают начальникам тюрем словесно, не занося их в установленную книгу, а иногда о своих посещениях вовсе в книге не отмечают» [7, л. 2], – констатировалось в циркуляре.

Ввиду этого и в целях контроля как за деятельностью начальников полиции по отношению к надзору за тюрьмами, так и за деятельностью начальников мест заключения вице-губернатор А. А. Высоцкий предписывал полицейским чиновникам неукоснительно исполнять циркулярное предписание за № 10715, отмечая в установленной книге каждое свое посещение тюремного замка и о всем замеченном, даже в том случае, если все будет найдено ими в порядке, обозначать в своей надписи. Начальникам исправительных арестантских отделений и губернской тюрьмы вице-губернатор указывал на то, что книгу замечаний чинов администрации они обязаны еженедельно представлять губернатору, а начальники уездных тюрем – губернатору тюремному инспектору С. Р. Власенко.

Кроме того, в соответствии с этим циркуляром руководители пенитенциарных учреждений были обязаны представлять губернатору ежемесячно выписки о всех посещениях тюрьмы начальниками полиции, даже при отсутствии с их стороны каких-либо замечаний, а также докладывать в Губернское правление, в случае если начальник полиции в течение месяца тюрьму не посетил. Вместе с тем начальники уездных тюрем были обязаны ежемесячно представлять губернатору выписки из книг замечаний, если таковые сделаны другим должностным лицом, посещающим тюрьмы, со своими по этим замечаниям объяснениями [7, л. 2 об.].

Т. А. Кусаинов отмечает, что «одним из основных направлений повышения эффективности деятельности пенитенциарной системы Российского государства для царских властей на рубеже XIX–XX вв. являлось совершенствование и оптимизация кадрового обеспечения мест заключения, а также ее действенная адаптация и стабильное функционирование в условиях перманентной эскалации революционной ситуации в стране» [8, с. 68]. О важности вопросов совершенствования и оптимизации кадрового обеспечения мест заключения свидетельствует и тот факт, что губернский тюремный инспектор С. Р. Власенко, исполняя обязанности руководителя пенитенциарных учреждений Саратовской губернии, подготовил в качестве практического руководства вспомогательное инструктивное пособие для тюремных надзирателей и надзирательниц, которое успешно использовалось и в других регионах страны [9].

Целенаправленно занимаясь работой по оптимизации делопроизводственной документации, саратовский губернатор А. И. Косич «в видах установления более правильного и одно-

образного порядка делопроизводства, счетоводства и отчетности в конторах тюремных замков Саратовской губернии, Тюремном отделении Губернского правления» своим распоряжением от 18 декабря 1890 г. установил новый порядок ее ведения [7, л. 14–16 об.]. Так, все книги и ведомости на 1891 г., кроме книг по продовольствию арестантов для вышеуказанных пенитенциарных учреждений губернии были изготовлены в типографии Губернского правления по одинаковым образцам. В целях исключения некорректного их ведения губернатор направил начальникам тюрем подробные разъяснения по этому предмету, а именно:

1) в целях упрощения и сокращения делопроизводства с 1891 г. для записи арестантов устанавливается одна книга под названием «Книга на записку всех арестантов, прибывших и выбывших из тюрьмы», как общая приемная книга вместо прежних пяти. «Ведение этой книги требует особенной аккуратности, – подчеркивал генерал-лейтенант Косич, – так как она служит главной и единственной книгой для учета наличности арестантов, для отметки передвижения их из одной категории в другую, для проверки принятой от арестанта одежды и правильности содержания арестанта и проч.» [7, л. 14];

2) книги – одна на записку одежды и прочих вещей для здоровых арестантов, а другая – для больных арестантов, каждая из которых для упрощения разделялась еще на две части: в первой части книги необходимо вести в хронологическом порядке запись прихода вновь поступивших в тюрьму вещей, а во второй части – запись выдачи их арестантам для употребления [7, л. 14];

3) книга выдачи в употребление вещей надзирателям также подразделялась на две части. В первой необходимо было записывать приход вновь изготавливаемых вещей для надзирателей и общее количество расхода этих вещей, а во второй части книги – на особом для каждого надзирателя листе, записывать, в каком количестве и какие ему были выданы вещи;

4) собственные деньги арестанта при записи их ни в коем случае не должны были смешиваться с деньгами иных разрядов, например с деньгами подаяния, заработанными и т.п. Для записи собственных арестантских денег устанавливалась особая книга, и все эти деньги по записи на приход в этой книге должны были, согласно циркуляру ГТУ № 30 от 26 ноября 1886 г., внесены в депозиты: в Саратове – Тюремного комитета, а в уездах – уездного отделения Комитета;

5) счетоводство и отчетность тюремных касс по заработанным суммам оставалось прежним и велось по правилам и формам, определенным циркуляром ГТУ № 11 от 19 августа 1890 г.;

6) в книгу на «записку общего прихода и расхода всех денежных сумм» должны были записываться все суммы, которые поступали начальнику тюрьмы на потребности заведения, кроме сумм подаяния, заработанных и собственных арестантских, так как для них были заведены отдельные книги;

7) представляемая до этого момента времени в Губернское правление ежемесячная ведомость о числе мест заключения и содержащимся в них заменялась ежемесячным рапортом на имя губернского тюремного инспектора;

8) каждому принятому в тюрьму арестанту выдавался билет в особой обложке с надлежащими в нем отметками. При этом обложки для билетов устанавливались трех цветов: для срочных арестантов – синего, для следственных и подсудимых – красного, а для ссыльных и пересыльных – желтого;

9) на каждого вновь поступившего в тюрьму арестанта должно было быть заведено особое дело за тем же номером, под которым он был занесен в общую арестантскую книгу. Впоследствии, к делу, заведенному на арестанта, необходимо было прилагать все бумаги, касающиеся этого заключенного;

10) все входящие бумаги после их исполнения, если они не подлежали возвращению и не относились исключительно к одному из содержащихся арестантов, а также отпуски исходящих бумаг и ведомостей должны были быть приложены к соответствующему «наряду» на текущий год. Всего было предусмотрено 12 различных «нарядов»;

11) ведение счетоводства и отчетности по продовольствию арестантов оставалось на тех же основаниях и велось в том же порядке, как и было установлено до этого времени [7, л. 16].

Результаты

Тюремная реформа 1879 г. в Российской империи инициировала процесс поэтапного переустройства и совершенствования всей системы исполнения уголовных наказаний в стране. Пенитенциарная система позднеимперской России подверглась глубокой и всесторонней модернизации с учетом научных разработок отечественных правоведов-пенитологов. Особую роль в формировании и оптимизации деятельности всех структур тюремного ведомства играли законодательная регламентация и документационное

обеспечение деятельности органов управления, надзора и вспомогательного персонала. Решение этих вопросов наглядно иллюстрирует региональная практика на примере пенитенциарных учреждений Саратовской губернии в конце XIX – начале XX в.

Список литературы

1. Закон «Об основных положениях, имеющих служить руководствам при преобразовании тюремной части и при пересмотре Уложения о наказаниях» // Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 2-е. Т. LIV. Отд. 2. № 60268. СПб., 1881.
2. Зубов С. В. Роль М. Н. Галкина-Враского в реформах Главного тюремного управления в 1879–1895 // Вестник уголовно-исполнительной системы. 2021. № 2. С. 18–26. <https://doi.org/10.51522/2307-0382-2021-225-2-18-26>
3. Закон «Об устройстве управлений отдельными местами заключения гражданского ведомства и тюремной стражи» 15 июня 1887 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 3-е. Т. 7. № 4593. СПб., 1887.
4. Сборник циркуляров, изданных по Главному тюремному управлению в 1879–1910 гг. Ч. 1. СПб. : Главное тюремное управление, 1911. 26 с.
5. Систематический сборник узаконений и распоряжений по тюремной части / сост. В. Н. Коковцов, С. В. Рухлов. 2-е изд., испр. и доп. СПб. : Тип. И. Н. Скороходова, 1894. 207 с.
6. Устав о содержащихся под стражей; Устав о ссыльных // Полный свод законов Российской империи / сост. под ред. Г. Г. Савича. Т. 1. Неофиц. изд., заключающее в себе действующие 16 т. Свода законов с Продолжениями к ним и доп. узаконениям. Санкт-Петербург, 1904. 274 с.
7. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 655. Оп. 1. Д. 1.
8. Куцаинов Т. А. Некоторые вопросы кадровой политики в пенитенциарных учреждениях Саратовской губернии в начале XX века // Базис. 2022. № 2 (12). С. 67–70. <https://doi.org/10.24412/2587-8042-2022-212-67-70>
9. Власенко С. Р. Правила службы тюремных надзирателей и надзирательниц : Сост. по офиц. источникам сарат. губ. тюрем. инспектор С. Р. Власенко. Саратов : Паровая скоропеч. Губ. правл., 1896. 69 с.

References

1. The Law “On the basic provisions having to serve as guidelines for the transformation of the prison unit and for the revision of the Penal Code”. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii* [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Sobr. 2nd. Vol. LIV. Department 2. No. 60268. St. Petersburg, 1881 (in Russian).
2. Zubov S. V. The role of M. N. Galkin-Vrasky in the reforms of the Main Prison Administration in 1879–1895. *Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noy sistemy* [Vedomosti of the Penitentiary System], 2021, no. 2, pp. 18–26 (in Russian). <https://doi.org/10.51522/2307-0382-2021-225-2-18-26>
3. The Law “On the structure of the management of individual places of detention of the civil department and prison guards” on June 15, 1887. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii* [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Sobr. 3rd. Vol. 7. No. 4593. St. Petersburg, 1887 (in Russian).
4. *Sbornik tsirkuliarov, izdannykh po Glavnomu tiuremnomu upravleniiu v 1879–1910 gg.* Ch. 1 [The collection of circulars issued by the Main Prison Administration in 1879–1910. Pt. 1]. St. Petersburg, 1911. 26 p. (in Russian).
5. *Sistematicheskii sbornik uzakoneniye i rasporyazheniy po tiuremnoy chasti* / sost. V. N. Kokovtsov, S. V. Rukhlov [The systematic collection of laws and regulations on the prison part]. 2nd ed., rev. and add. St. Petersburg, Tipografiya I. N. Skorokhodov, 1894. 207 p. (in Russian).
6. The Charter on detainees; the Charter on exiles. *Polny svod zakonov Rossiyskoy imperii* [The Complete code of Laws of the Russian Empire]. Comp. ed. by G. G. Savich. Vol. 1. Unofficial ed., comprising the current 16 vol. The set of laws with Extensions to them and additional legalizations. St. Petersburg, 1904. 274 p. (in Russian).
7. *Gosudarstvennyy arkhiv Saratovskoy oblasti* [The State Archive of the Saratov region] (GASO). F. 655. Op. 1. D. 1. (in Russian).
8. Kusainov T. A. Some issues of personnel policy in the penitentiary institutions of the Saratov province at the beginning of the XX century. *Basis* [Bazis], 2022, no. 2 (12), pp. 67–70 (in Russian). <https://doi.org/10.24412/2587-8042-2022-212-67-70>
9. Vlasenko S. R. *Rules of the service of prison guards and wardens: Comp. according to the official sources of Saratov region prisons inspector S. R. Vlasenko*. Saratov, Parovaia skoropechatnia Gubernskogo pravleniya, 1896. 69 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 02.03.2023; одобрена после рецензирования 05.04.2023; принята к публикации 15.05.2023
The article was submitted 02.03.2023; approved after reviewing 05.04.2023; accepted for publication 15.05.2023